

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Билалова, Х. А. Атрибутивные цепочки английских прилагательных и закономерности их организации / Х. А. Билалова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK421.pdf>

For citation:

Bilalova Kh.A. Multiple adjectives placement patterns in English. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 03FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Билалова Хадижа Алияровна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков экономического факультета»
Кандидат филологических наук
E-mail: khadizha@inbox.ru

Атрибутивные цепочки английских прилагательных и закономерности их организации

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме линеаризации имен прилагательных в атрибутивной цепи. В фокусе исследования находятся атрибутивные словосочетания современного английского языка, построенные по словообразовательной модели $Aj_1 + Aj_n \dots + N$, например, a white cotton shirt. В роли главного компонента выступает имя существительное, зависимый компонент представлен прилагательными в препозитивном отношении относительно ведущего существительного положения.

В результате проведенного исследования подтверждено, что синтагматика адьюнктов в английских многокомпонентных атрибутивных комплексах относительно ядра имеет следующие тенденции распределения: субъективные качественные дескрипторы → объективные относительные дескрипторы. Подобная синтаксическая организация обусловлена действием принципа концептуальной близости. Принцип концептуальной близости указывает не только на соположение в пространстве, но и на тесную смысловую связь между объектом и его свойствами. Данные свойства определяют семантические валентности ролевых прилагательных, передающих постоянный статический, вневременной признак, объективно и постоянно присущий предмету, и соответствуют физическим характеристикам дескриптивных прилагательных, придающих объекту качественную спецификацию, чаще случайного или временного характера. Это концептуальное различие между двумя категориями прилагательных находит эксплицитное выражение в порядке их расположения относительно вершинного имени: ближе к определяемому слову располагаются ролевые прилагательные, следующую позицию влево занимают дескриптивные прилагательные. Далее влево, на максимальном удалении от ядра словосочетания, располагаются квалифицирующие прилагательные, поскольку они выражают неингерентные признаки и свойства предмета. Иными словами, наиболее общие признаки, не являющиеся отличительной, признаковой характеристикой именно данной характеризуемой сущности, выражены наиболее удаленными определениями, наиболее частные — непосредственно прилегающими.

Ключевые слова: порядок прилагательных; именная группа; английский язык; принцип концептуальной близости; концептуальные основы синтаксиса; адъективная цепь; семантические роли; типы прилагательных

Многочисленные попытки установить порядок расположения компонентов в многочленных именных группах связывали его с интуицией, логической последовательностью мысли, языковой традицией, степенью специализации определений, принадлежностью к лексическим разрядам [1, с. 34]. Несомненно, все отмеченные факторы и многие другие оказывают определенное воздействие на установление порядка прилагательных в адъективной цепи.

При освещении данной проблемы в научной литературе нельзя обойти вниманием фундаментальное исследование Вендлера «Adjectives and Nominalizations» — предвестника когнитивного подхода к языку, в частности, в отношении имени прилагательного и цепочек соподчиненных прилагательных в английском языке. Вендлер постулирует «естественность» порядка следования атрибутов и их связь с онтологией мира [2]. В основе его классификации лежит оппозиция «внутреннего, или естественного, свойства предмета (как бы неотделимое от него — например, форма, цвет, материал) внешнему свойству предмета (например, относящееся к его использованию или функционированию — типа ‘удобный’ [поезд] или ‘быстрый’ [поезд])»: позиционная близость прилагательных, обозначающих внутреннее свойство, объясняется более тесной семантической связью с существительным. Вендлер также отмечает наличие подобной иерархии между разными внутренними свойствами: например, материал > цвет > форма > размер.

Многие исследователи освещали вопрос о расстановке препозитивных прилагательных в именной группе в типологическом аспекте (см. труды R.M.W. Dixon; G. Cinque, G.-J. Scott, C. Laenzlinger, A. Pereltsvaig, D. Valois и др.) В классической работе Диксона [3] проблема прилагательных в именной группе поставлена в явной форме впервые. Исследуя порядок размещения прилагательных, Диксон преследовал цель подтвердить влияние семантики на грамматические свойства и типологическую реализацию единиц адъективной категории.

Среди работ, посвященных проблеме линеаризации прилагательных, хотелось бы выделить [4] и её гипотезу об универсальности фиксированного порядка прилагательных в именной группе. Согласно автору, он объясняется иерархией функциональных проекций, коррелирующих с разными семантическими классами прилагательных. Такой подход обусловлен убеждением, что иерархия атрибутивных прилагательных отражает когнитивные структуры и специфику когнитивных процессов человека: «elements which are included in the hierarchy are essentially a linguistic crystallization of a particular set of cognitive categories among the many more that simply do not find a grammatical encoding in UG (universal grammar)» [5, с. 53].

Именная группа в современном английском языке разворачивается по схеме DAN (determinative — adjective — noun / детерминатив — прилагательное — именная вершина), в случае многокомпонентного номинативного комплекса в более дробной нотации мы имеем *детерминатив — притяжательное местоимение — количественное слово — качественное прилагательное — относительное прилагательное — именная вершина* (табл. 1):

Таблица 1

Схема именной группы в английском языке

D	Poss	Q	QualA	RelA	N
---	------	---	-------	------	---

Составлено автором

Ячейки QualA (qualitative adjective) и RelA (relative adjective) являются рекурсивными и могут заполняться более чем одним прилагательным (рис. 1) [6].

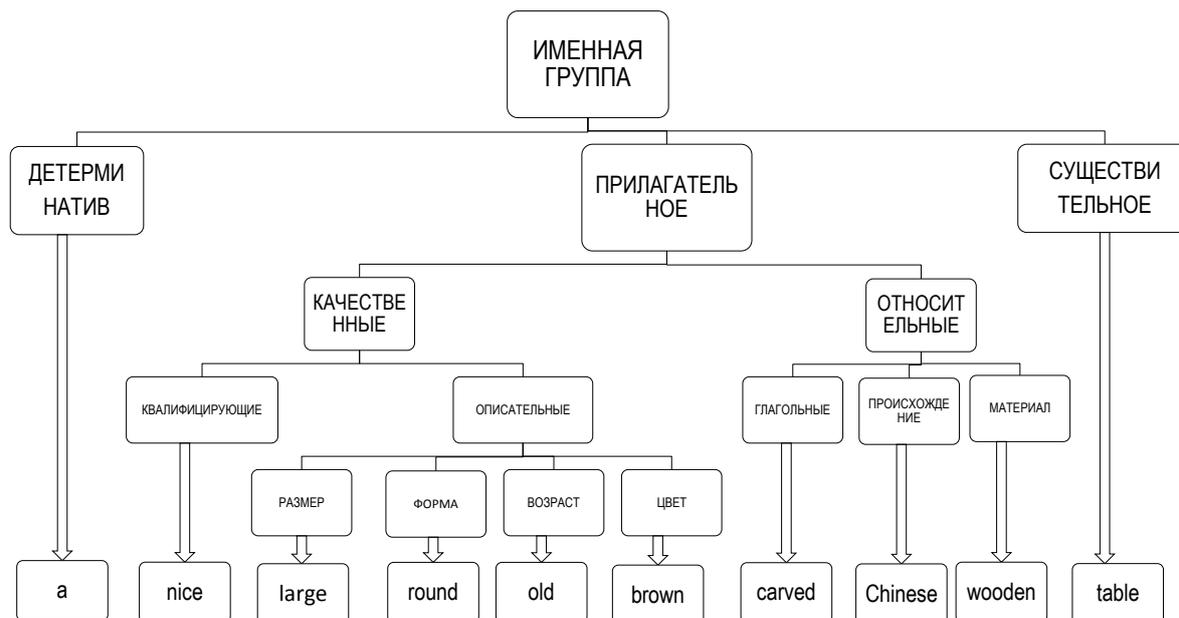

Рисунок 1. Атрибутивная синтагматика компонентов в многочленной именной группе

Валентности атрибутивных прилагательных в именных группах. Ролевые прилагательные

В контексте нашей работы нас, прежде всего, интересует дистрибутивный критерий для идентификации прилагательных. Коммуникативный потенциал слова в конкретном тексте определяется благодаря когнитивным свойствам слова как части речи. Как известно, коммуникативная функция прилагательных реализуется в тексте в двух синтаксических позициях: это позиция модификатора в именной группе (атрибутивный контекст) и позиция сказуемого (предикативный контекст). Так, в работе R. Dirven [6] прилагательные типа *carved*, *Chinese*, *wooden* классифицируются как исключительно атрибутивные прилагательные («exclusively attributive adjectives»), т. е. как прилагательные с неполными синтаксическими функциями. Автор объясняет специфику синтаксического поведения данных прилагательных наличием более сильной семантической связи, общих смысловых черт с определяемым ими существительным. Для более глубокого анализа их семантического взаимодействия с определяемым ими существительным обратимся к теории семантических ролей.

Часто прилагательным — в меньшей степени, чем глаголам — свойственно задавать ситуации, имеющие более одного участника и обладающие свойством изменения во времени [7]. Так, глагольное прилагательное *carved* в именной группе *carved table* / *резной стол* подразумевает, что кто-то вырезал этот стол, что говорит о том, что такие адъективированные причастия в атрибутивной позиции заключают в себе переходные отношения между агенсом, который выполнял резьбу, и пациенсом, который подвергся этому процессу или действию. В атрибутивной функции могут употребляться только английские адъективированные причастия, передающие длительность, перманентность состояния. Об этом может говорить, например, невозможность таких сочетаний как **a looked at* / **touched* / **pushed aside table* vs. *a painted* / *damaged* / *repaired table* / *крашеный, поврежденный, реставрированный стол*. Иными словами, связь между агенсом и пациенсом должна отражать существенность изменений, претерпеваемых последним в ходе действия; тем самым подчеркивается имплицитно заданная связь с субъектом воздействия.

Семантическое содержание прилагательного *Chinese* в словосочетании *a Chinese table* определяет семантические роли участников задаваемых им ситуаций. Применительно к данному прилагательному мы будем говорить о семантической роли источника: стол родом из Китая или сделан по китайскому образцу и т. п. Однако для адъективов класса «место/национальность» не всегда видится возможным приписать участнику ровно одну роль, поскольку имеет место сочетание семантики двух различных ролей. В этом таксономическом классе, в частности, также может присутствовать участник с семантической ролью пациенса. Так, прилагательное *Chinese* в *the Chinese president / китайский президент* передает значение «X возглавляет Китай», «X управляет Китаем» и т. д. Таким образом, в зависимости от типа определяемого существительного, прилагательное *Chinese* может вступать в различные ролевые отношения.

В относительном прилагательном *wooden* в *a wooden table / деревянный стол* присутствует участник с семантической ролью эссива (роль предикативной именной группы со значением «нахождение в каком-либо состоянии»), т. е. стол сделан из дерева и фактически является деревом. Следует отметить, что близко к эссиву стоит роль «источник». В [8, с. 564] суть разницы видится в том, что последний предполагает изменение в процессе осуществления ситуации в отличие от ролевой природы эссива, заключающейся в обозначении результата этого процесса, но не самого процесса. Это обстоятельство важно для понимания сущности исключительно атрибутивных прилагательных. Семантическая роль «источник» представляет немалые трудности для анализа. В прямом смысле источник может трактоваться как в некоторой степени статическое пребывание субъекта в каком-либо пространственном положении, а в переносном смысле как исходный пункт движения либо источник информации с общим значением «превратить X в Y», «узнать что-то у/от кого-то», «получить что-то у/от кого-то». Иными словами, понятие «источник» предполагает отношения, всегда связывающие два субъекта или состояния, тогда как в отношении эссива мы проводим концептуальное различие между двумя аспектами или проявлениями одного и того же субъекта. В заключение хотелось бы отметить, что в целом набор семантических ролей глагольных и относительных прилагательных не ограничивается ролями агенса, источника и эссива. Своим анализом мы постарались показать, что эти категории прилагательных образуют некую однородную группу ситуативных прилагательных, поскольку все они отражают лежащие в их основе ролевые отношения.

Таким образом, в самом общем виде можно выделить три основные категории атрибутивных прилагательных: это адъективные лексемы квалифицирующего, описательного и ролевого типов. Каким же образом относительно фиксированный порядок слов в предложении, характеризующий английский язык, влияет на иерархию прилагательных в именной группе? На этот вопрос мы попытаемся дать ответ с позиций принципа концептуальной близости компонентов атрибутивного комплекса.

Принцип концептуальной близости и линеаризация прилагательных в адъективной цепи

Когнитивные основания аранжировки прилагательных в атрибутивной цепи кроются в иконическом принципе близости или в прямо полярном ему принципе дистантности. Данный принцип гласит, что ближе к именной вершине располагаются представители той категории прилагательных, концептуальная связь которых с определяемым существительным ощущается сильнее. В настоящем разделе мы попытаемся обосновать следующие положения:

1. тесная смысловая связь между ролевыми прилагательными и именной вершиной определяет их максимальную позиционную близость;

2. семантическая природа описательных прилагательных определяет их срединное место в адъективной цепочке;
3. квалифицирующие прилагательные занимают максимально дистантное положение от именной вершины.

Как мы уже отмечали выше, основное различие между ролевыми прилагательными типа *wooden* и дескриптивными или квалифицирующими типа *round* или *nice* заключается в особенностях их синтаксического поведения. В [6] последние классифицируются как свободно атрибутивные («freely attributive») прилагательные, поскольку они приспособлены для выполнения как функции модификации, так и предикации: например, *the table is round* или *the table is nice*. Семантика же ролевых прилагательных не приспособлена для выполнения роли предиката, ср., **the table is carved*, **the table is Chinese*, **the table is wooden* не соответствуют языковым нормам. Они предназначены главным образом быть атрибутом и в гораздо меньшей степени выступать в функции предикативного члена. Чем же можно объяснить подобную синтаксическую несимметричность между атрибутивными и предикатными конструкциями? Ответ кроется в семантической природе ролевых прилагательных. В основе именных групп с ролевыми прилагательными всегда лежит семантическая конфигурация с двумя участниками, семантические роли которых определяют их позиционную близость: эссив (*the table is in wood* — *стол сделан из дерева*), источник (происхождение) (*the table originates from China* — *стол родом из Китая*) и агенс/пациенс (*someone carved the table* — *кто-то вырезал стол*). Связь между прилагательным и определяющим им существительным в подобных именных группах осуществляется посредством имплицитированного предиката; следовательно, при употреблении в предикативной функции рассматриваемые адъективные лексемы как бы дублировали бы свою ингерентную предикативность, что лишний раз подчеркивает их неприспособленность для реализации данной функции. Таким образом, мы приходим к выводу, что синтаксический феномен исключительно атрибутивного употребления относительных прилагательных не является автономным синтаксическим фактом, а лишь отражает тесное концептуальное единство относительного прилагательного и существительного, в основе которого лежит предикативная связь. Здесь мы наблюдаем в действии основной иконический принцип о соотношении формы и содержания в языке: «при прочих равных условиях кодируемый опыт легче хранить, обрабатывать и передавать, если код максимально изоморфен [формально подобен] этому опыту» [9]. Иными словами, концептуальное единство именной группы с относительным прилагательным находит языковое выражение через позиционную близость её составляющих.

Семантические роли отглагольных адъективов и их функциональные характеристики

Будучи сложными семантическими структурами, скрывающими в себе целые ситуации, прилагательные относятся к предикатным знакам. Однако, предикатные отношения, выражаемые ими, могут варьироваться в зависимости от класса адъектива. Так, дескриптивные и квалифицирующие прилагательные типа *round*, *nice* в *a round table* / *круглый стол* или *a nice table* / *красивый стол* являются одноместными предикатами и имеют одну валентность — носителя признака. В инвентарях семантических ролей, традиционно начинающихся с агенса и пациенса, она располагается в самом конце, а часто вообще не упоминается (см. список¹, где рассматривается глагольное управление и управление существительных). Совершенно иная семантическая конфигурация присуща адъективированным причастиям типа *carved* / *резной*,

---

¹ Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря: монография. / Под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 408 с.

поскольку в данном случае домены агенса и пациенса (*кто-то вырезал стол*) — это фундаментально разные домены. С другой стороны, также нельзя не отметить разницу в способах концептуализации действительности посредством адъективированного причастия в *carved table* и посредством причастия прошедшего времени (т. е. глагольного предиката) в выражениях *a table which has been carved in China / стол, который был вырезан в Китае* или *a table carved in China / стол, вырезанный в Китае*. Причастие сохраняет валентности исходного предиката-глагола и может иметь бесчисленное количество распространителей, таких как агенс, адьюнкт с темпоральным значением или любой другой адьюнкт: *the table carved by a Chinese carpenter / стол, вырезанный китайским плотником*, или *the table carved in the 17th century / стол, вырезанный в 17 веке*, и т. д. Также немаловажным является тот факт, что в функции препозитивного определения в основном употребляются адъективированные причастия, мотивированные переходными глаголами с общим значением «leave a mark on something» [10, с. 19]. Подобно атрибутивно-ориентированному прилагательному, адъективированные причастия в роли приименного модификатора отражают концептуализацию более перманентных, результирующих состояний. Данное свойство определяет их помещение в виде промежуточного класса слов на шкале временной стабильности Т. Гивона между глаголом и предикативным прилагательным. Причастия употребляются, как правило, без каких-либо ограничений в постпозиции по отношению к опорному существительному, например, *money deposited / депонированные денежные средства* или *money withdrawn / деньги, снятые со счета*. Однако важным является то, что препозицию могут занимать только причастия, транслирующие длительность состояния: ср. отмеченность построения *deposited money* с неотмеченностью **withdrawn money*. Недаром в Кембриджском словаре² слово *withdrawn* дается с пометой **adjective** [never before noun]. При этом семантика причастий типа *deposited* накладывает ограничения на их левостороннюю комбинаторику с глаголом-связкой *be*: **the money is deposited*. Согласно Н.А. Кобриной³ и др. предикативная функция невозможна при наличии предшествующей, временной ориентированности в значении адъектива, исключающей возможность конкретного наблюдения. Реализовать данную функцию причастные формы могут только при условии их трансформации в абсолютный эквивалент свободно атрибутивных прилагательных. В английском языке это финальная стадия морфологического процесса, реализуемая, в частности, в процессе морфологического словопроизводства сложных слов. Так, например, сложные отглагольные адъективы типа композита *hand-written / рукописный* знаменуют финальную фазу на временной шкале, поскольку они могут функционировать не только как препозитивные определения *hand-written letters / рукописные письма*: их важной структурной особенностью является возможность образования оборота с глаголами-связками «являться», «быть», ср., *letters that are hand-written*. Следует обратить внимание на невозможность присоединения агентивного дополнения к сложному отглагольному адъективу, образованному от пассивного причастия *written / написанный*: **letters (that are) hand-written by her sister*. Несложно убедиться, что это выполняется для всех сложных адъективов. Все сделанные выше наблюдения приводят нас к заключению о том, что в семантике причастий прошедшего времени в атрибутивной функции продолжает сохраняться имплицитное указание на семантические роли участников задаваемых ими ситуаций, но без каких-либо поверхностных экспонентов. Однако при вступлении в словообразовательный процесс участника с менее салиентной семантической ролью как, например, роль инструмента в *hand-written*, мы совершенно очевидно получаем класс адъективных лексем с четко распознаваемым значением постоянных, вневременных признаков.

² Cambridge dictionary [Electronic resource] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/withdrawn> (дата обращения: 03.08.2021).

³ Кобрина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2007.

На наш взгляд, такая гибридная природа отглагольных адъективов в препозиции также может объяснить их размещение между остальными классифицирующими и описательными прилагательными в адъективной цепи.

Семантическая природа дескриптивных и квалифицирующих прилагательных

Следующий вопрос, обсуждаемый в связи с действием принципа концептуальной близости/дистантности, касается различий между двумя категориями свободно атрибутивных прилагательных, т. е. дескриптивных и квалифицирующих прилагательных. В отличие от ролевых прилагательных, дескриптивные единицы фиксируют менее устойчивые признаки объекта, выраженного существительным. В частности, в *wooden table* прилагательное передает постоянный статистический, вневременной признак, объективно и постоянно присущий предмету (столу); в то время как обозначающее форму предмета прилагательное *round* транслирует относительно стабильную характеристику стола, но все же менее стабильную, чем материал, из которого он сделан. Если мы посмотрим на свойства, которые каждое из этих прилагательных приписывает столу, то увидим, что материал (в данном случае «дерево») является чуть более имманентным свойством стола или любого иного предмета. Чтобы проверить степень имманентности свойства, передаваемого прилагательными класса «материал» при характеристике существительного, мы можем попытаться представить себе стол, не обладающий свойством «быть сделанным из чего-то». Очевидно, что это невозможно, потому что физический объект (например, стол) по своей природе должен быть сделан из чего-то. Если попросить группу людей изобразить стол, то один человек мог бы нарисовать деревянный стол, а другой — пластмассовый, но ни один из них не смог бы изобразить стол без материала. Поэтому мы можем рассматривать материал как неотъемлемое свойство физического объекта. Кроме того, как цвет, так и материал не требуют дополнительной контекстуальной информации для идентификации; однако нам нужен контекст, чтобы определить, является ли что-то большим, маленьким, красивым или уродливым.

Если согласно принципу концептуальной близости имманентность свойств, передаваемых прилагательными, падает по мере удаления от определяемого ими существительного, то возникает резонный вопрос: «Что делает цвет менее устойчивым, менее внутренне присущим предмету свойством, чем материал?» Если мы повторим эксперимент, представленный выше, и попытаемся представить себе «бесцветный» стол, некоторые будут утверждать, что это невозможно сделать. Однако видится более правдоподобным представить себе «бесцветный» стол, чем «нематериальный». «Бесцветный» — это слово, которое используется для описания чего-то, что лишено цвета, поэтому, вероятно, что мы действительно способны успешно отделить свойство «цвет» от объекта, не теряя всей полноты нашего представления о нем. Отделение такого свойства как «материал» от физического объекта кажется гораздо менее правдоподобным. Вполне можно предположить, что при просьбе нарисовать «бесцветный стол», человек, скорее всего, изобразит стеклянный стол. То есть мы можем констатировать наличие у такого стола характеристики «материал» при отсутствии цвета.

По сравнению с относительными и дескриптивными прилагательными квалифицирующие прилагательные обозначают изменчивые, неустойчивые признаки предметов. Эти признаки и свойства предметов однозначно нельзя детерминировать как ингерентно им присущие и внутренне обусловленные, поскольку именно квалифицирующие прилагательные вводят в высказывание прагматический аспект, включая в него оценки, исходящие от говорящего. Один и тот же стол будет красивым/отличным для одного говорящего и не будет таковым для другого; при этом более объективные характеристики стола такие, как размер и материал различий не допускают.

Материал, изложенный выше, позволяет прийти к следующим выводам:

Порядок следования компонентов в именном словосочетании с несколькими прилагательными обусловлен субординативным характером связи между зависимой частью и главной: стержневое слово (существительное) всегда находится в финальной позиции, а атрибутивные прилагательные располагаются соответственно в препозиции. На аранжировку прилагательных в адъективной цепи именного комплекса оказывает влияние семантика компонентов, характер отношений между ними и контекстуальные условия.

В процессе исследования семантических классов прилагательных нами было установлено, что адъективные классы «происхождение», «материал» и глагольные прилагательные целесообразно сгруппировать в отдельную категорию ролевых прилагательных, учитывая проявляемые ими семантико-синтаксические свойства. Специфика ролевых прилагательных заключается в том, что они фактически обозначают не свойство, а отношение (постоянное или актуальное) между двумя и более участниками. Выявленный порядок следования атрибутов внутри данной категории (глагольное прилагательное → происхождение → материал) обусловлен иерархией семантических функций ролевых прилагательных Agent/Experiencer < Patient < Source < Area < Essive, основанной на антропоцентрическом принципе, согласно которому человек позиционирует семантические роли одушевленных участников (агенса/экспериенцера) как обладающие наибольшей салиентностью. По мере убывания у субъекта признаков прототипического агенса следуют остальные семантические роли.

В случае сочинительной связи между семантически однородными определениями, их порядок не фиксирован: действует принцип коммуникативно-обусловленного построения атрибутивной группы. При семантической неоднородности определений их последовательность обусловлена следующими принципами: ближе к ядру помещаются семантически сходные, а дальше — семантически разнородные компоненты; оценочные прилагательные (субъективные), занимающие инициальные позиции, предшествуют дескриптивным (объективным).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — 144 с.
2. Вендлер З. О слове good Текст. / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. — М.: Прогресс, 1981.
3. Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? / R.M.W. Dixon // Studies in language. — 1977. — Vol. 1. — Pp. 19–80.
4. Cinque G. On The Evidence for Partial N-Movement in the Romance DP // Paths towards universal grammar. / G. Cinque, J. Koster, J.-Y. Pollock, L. Rizzi, and R. Zanuttini (Eds.). — Georgetown: Georgetown University Press, 1994. — Pp. 85–110.
5. Cinque G., Rizzi L. The cartography of syntactic structures. // Studies in Linguistics 2. — 2008. — Pp. 43–95.
6. Dirven R. The cognitive motivation for adjective sequences in attribution / R. Dirven // Journal of English studies — 1999. — Vol. I. — Pp. 57–67.

7. Гращенков П.В. Семантические классы и управление прилагательных / П.В. Гращенков, И.М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2017» (Москва, 31 мая — 3 июня 2017 г.) — Вып. 16(23): В 2 т. Т. 2. — М.: Изд-во РГГУ. — С. 134–149.
8. Radden G. Figurative Use of Prepositions / G. Radden // A User's Grammar of English: Word, Sentence, Text, Interaction. Part B: The Structure of Sentences. / Dirven R., Geiger R.A. (Eds.). — Frankfurt/Main: Peter Lang GmbH, 1989. — 358 p.
9. Givon, T. Iconicity, Isomorphism and Non-Arbitrary Coding in Syntax / T. Givon // Typological Studies in Language. — 1985. — Vol. 6. — P. 187–219.
10. Bolinger D. Adjectives in English: attribution and predication / D. Bolinger // Lingua — 1967. — Vol. 18. — Pp. 1–34.

Bilalova Khadizha Aliyarovna
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
E-mail: khadizha@inbox.ru

Multiple adjectives placement patterns in English

Abstract. The article deals with the multiple prenominal adjectives ordering within a noun phrase in English. In particular, the analysis aims to identify the factors which govern prenominal adjective order. According to numerous studies based on structuralism approaches premodifying adjectives tend to follow a rather strict ordering (qualifying > descriptive (size > shape > age > colour) > participle > provenance > relational). We propose to give a conceptual basis to these adjective sequences.

As a result of the conducted research, it is confirmed that the syntagmatics of pre-modifying adjuncts in English complex noun phrases relative to its core has the following distribution trends: subjective qualitative descriptors → objective relative descriptors. Adjective types that imply some semantic role such as agent, instrument, source, are conceptually and hence also syntactically in close proximity to the noun they modify. The more “objective” adjective types representing semantic categories such as size, shape, age and colour are next in proximity. More “subjective” qualifications such as great, beautiful, interesting are least inherent to any entity denoted by the noun and consequently at the greatest distance from it. In other words, adjective sequences depend on the principle of conceptual proximity, which is based on a close semantic connection between an adjective and the noun it defines.

Keywords: adjective order; noun phrase; conceptual foundations of syntax; semantic roles; the English language; adjective strings; adjective types; the principle of conceptual proximity